

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

*Комната
страха*

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Комната страха / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Русский бестселлер. Избранное).

ISBN 978-5-04-093218-4

В милиции приказы обсуждать не принято. Матерым сыщикам из МУРа Льву Гурову и Стасу Крячко поручили с виду элементарное дело для начинающих ментов: разыскать мастера по изготовлению чучел животных. Человек ушел из дома в неизвестном направлении и теперь где-то отсиживается. События вместе с тем начали развиваться стремительно. Как только опера приступили к расследованию, стало известно, что жену пропавшего мастера взяли в заложники бандиты и требуют, чтобы она выдала им, где тот скрывается. Заложницу с боем освободили. И когда Гуров и Крячко узнали, что именно бандитам нужно от мастера, ужаснулись...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093218-4

Комната страха

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Гуров сразу узнал это лицо. Фамилия, которую ему заранее назвал генерал Орлов, ничего Гурову не говорила, но вот лицо человека было, безусловно, узнаваемым. Обладая несомненными организаторскими способностями, этот человек успел за последние десять лет многократно засветиться на самых ответственных должностях как в бизнесе, так и в управленческих структурах, пока наконец не оказался на министерском посту. Долго ли он продержится в этом качестве или это будет лишь дополнительным штрихом в его удивительной биографии, не знал, наверное, и сам министр, но можно было по крайней мере надеяться, что теперь публика хорошенько запомнит и его фамилию, а не только молоджавое энергичное лицо, которое многократно появлялось на телеэкране.

Полковник Гуров был уверен только в одном — ни в каком из известных периодов своей жизни человек этот не был замешан в событиях криминального свойства, и это делало ему честь. Тем более было немного странно, что теперь, на вершине успеха, ему вдруг понадобилась консультация работника правоохранительных органов. Генерал Орлов выражался именно так — должность начальника главка обязывала его быть осторожным в высказываниях. Правда, Гурову он давно уже доверял как самому себе, а поэтому, начав издали и напустив туману, в резюме генерал оказался грубовато прямолинеен.

— Одним словом, попросил человек свести его с профессиональным сыщиком. Выразился в том смысле, что на любом участке деятельности предпочитает видеть профессионала, даже если речь идет о поисках носового платка. Афоризм своего рода... Наш министр счел эту мысль глубокой и пообещал, что профессионал будет. Ясное дело, придется посылать тебя. Этот новый министр пожелал встретиться с сыщиком лично, а кто у нас самый представительный? Полковник Гуров, естественно... У тебя и вид, и стать. Костюмчик на тебе — хоть в палату лордов запускай. И жена у тебя — известная актриса. Короче, тебе сам бог велел...

— Носовые платки искать? — невозмутимо произнес Гуров.

— А хоть бы и платки! — сердито пробурчал Орлов. — Когда рекомендует министр, дискуссии не разводят. Да и вроде бы не в платках там дело. Был намек, что человека найти нужно. Но это только намек, понимаешь? Как говорится, то ли он украл, то ли у него украли — дело хозяйское. При личной встрече получишь всю информацию. Завтра он тебя будет ждать у себя в министерстве, в самом высоком кабинете, во второй половине дня. Все уже оговорено, так что возражения оставь при себе.

— Никаких возражений, — сказал Гуров. — Каждому приятно вот так, на халяву, пообщаться с министром, а если еще и поискать что-то надо, так это просто именины сердца.

— Ирония — дело хорошее, — проворчал Орлов. — Только я слышал, что министры ее на дух не переносят. Ты это учти на завтра.

— Обязательно учту, — пообещал Гуров.

— И это, — протестующе махнул рукой генерал. — К министру один поедешь. Не вздумай с собой дружка своего Крячко потащить. С тебя станется. Вы с ним как нитка с иголкой. Для работы это, допустим, хорошо, но больно вид у твоего Крячко непредставительный. Боюсь,

как бы у министра от его вида инфаркт не случился. Еще решит, что у нас на его счет сомнения возникли.

— Лично у меня они действительно возникли, — заметил Гуров. — Не нравится мне эта история. Намеки, профессионалы... Как лицо должностное, этот человек понимать должен, что в случае если проблема действительно серьезная, то ему следует действовать по законам и инструкциям, а если пустяк какой-то, то не стоит отрываться от работы этих самых профессионалов. В крайнем случае нанял бы себе частного детектива.

— Ну вот завтра ему об этом и скажи, — милостию разрешил Орлов. — Я не возражаю. А вообще, я думаю, много времени у тебя это не займет. Определишься с проблемой, а дальше уж будем решать, что делать конкретно. Если пустяки какие-то, то найдем человека, который этим займется. А на сегодняшний день мы демонстрируем готовность к сотрудничеству и взаимопониманию.

— И на завтрашний тоже, — улыбнулся Гуров.

— Завтрашний — тем более, — подтвердил Орлов и тут же подозрительно спросил: — Надеюсь, ты не принял всерьез мои слова про твои будущие разговоры с министром? Больше помалкивай. Ведомство, конечно, не наше, и министр — новичок, но все равно: молчание — золото.

— Я это еще сто лет назад понял, — сказал Гуров.

Он и в самом деле не собирался ничего говорить новоиспеченному министру — не из-за пиетета, а просто потому, что не хотел делать скороспелых выводов. У сильных мира сего бывают причуды, но иногда бывают и неприятности. Наверное, они тоже нуждаются в сочувствии и снисхождении. Гуров решил не забивать себе голову до завтра.

Единственное, что его беспокоило, — не забудет ли сам министр о назначенной встрече? Не отвлекут ли его в последний момент дела государственной важности? Те-

рять время в приемных ему не улыбалось. В конце концов, старший оперуполномоченный по особо важным делам — тоже не пустое место.

Но все опасения оказались напрасными. Новый министр проявил себя человеком слова. Гурову не пришлось ждать ни секунды. Предупредительный выхоленный секретарь, едва взглянув на удостоверение Гурова, тут же препроводил его в святая святых — в кабинет хозяина.

— Валентин Алексеевич вас ждет, — с многозначительной улыбкой сообщил он.

Гуров прошел через тамбур и сразу же увидел то самое знакомое лицо. Строго говоря, увидел он два знакомых лица — но второе глядело на него с большого цветного портрета и являлось изображением президента. Хотя Гуров был вынужден признать, что художник постарался и президент смотрелся почти как живой.

Хозяин же кабинета не только смотрелся, но и действовал очень живо. Едва увидев Гурова на пороге, он лишь на долю секунды изобразил в лице сомнение, а потом расплылся в улыбке и, встав из-за широкого стола, лично двинулся навстречу гостю.

— Да-да-да! — заявил он на ходу. — Я помню! Лев Иванович, кажется? Я ничего не перепутал? Очень приятно! О вас отзываются как о первоклассном специалисте. Это очень важно — быть профессионалом. Этого нам всегда не хватает — настоящих профессионалов! Очень, очень приятно! — Он подошел к Гурову вплотную и дружественным, но осторожным жестом взял его за плечи — так поправляют на стене дорогую картину в тяжелой раме.

Такое начало предполагало довольно интимное продолжение, и Гуров несколько приуныл. Ведь он до сих пор представления не имел, чего от него ждут. Чтобы не ходить вокруг да около, он сразу же решил воспользоваться дружественной атмосферой и задал вопрос напрямик:

— Если позволите, то мне хотелось бы сразу перейти к сути дела, Валентин Алексеевич. В связи с чем вам потребовались услуги профессионального сыщика? Чем быстрее мы решим этот вопрос, тем проще будет нам обоим. Да и делу это наверняка пойдет на пользу.

Министр быстро посмотрел Гурову в глаза, шагнул в сторону и с виноватой улыбкой развел руками.

— Вы попали в самое больное место, Лев Иванович! — с хорошо завуалированным упреком сказал он. — Действительно, мои претензии выглядят несколько эгоистично. Может создаться впечатление, что я пытаюсь заставить работать на себя лично Министерство внутренних дел! Но, поверьте, это не так. Этот путь посоветовал мне не кто иной, как ваш министр. Впрочем, если вам в тягость...

— Нет-нет, продолжайте, — хладнокровно отозвался Гуров. — Просто мне хотелось бы максимально ускорить процесс. Итак, что же у вас случилось?

Валентин Алексеевич быстро замаскировал обиду. Он опять был деловит и доброжелателен.

— Я долго вас не задержу. Просто попытаюсь в общих чертах... Одним словом, произошло странное происшествие. Я, видите ли, немного увлекаюсь охотой. Предпочитаю крупного зверя. Люблю, когда трофеи производят впечатление. У меня дома отличная коллекция чучел. Это, так сказать, производное от основного хобби. Большинство чучел делал мне один и тот же прекрасный мастер — может быть, вы слышали — Ликостратов Сергей Степанович. Берет дорого, причем многим вообще отказывает, но если уж соглашается, то выполняет работу по высшему классу. И вдруг этот человек пропал! А у меня как раз великолепный экземпляр кабана дожидается, так сказать, своего воплощения. Вот представляете мое разочарование? Туша, конечно, в холодильнике, но она же не может находиться там вечно!

— С тушей все ясно, — заметил Гуров. — Наверное, в крайнем случае ее можно отдать другому мастеру. Да-

вайте лучше разберемся с вашим Ликостратовым. Что это значит — пропал? Имеется в виду что-то серьезное?

— Боюсь, что ответ на этот вопрос придется давать вам, — заявил министр. — Я же со своей стороны могу повторить, что Ликостратов пропал, и это означает только одно — его нигде нет. Мои люди искали его под Москвой — у него загородный дом в одном из поселков, — искали в московской квартире, которую он оставил жене после развода, где-то еще искали... Тщетно! Никто не знает, где он. Но ведь так не может быть, чтобы человек исчез без следа и никто не обратил бы на это внимания! Нужно что-то делать!

— Вообще-то существует прописанная в законе процедура, — начал Гуров.

— Знаю я эти процедуры! — махнул рукой Валентин Алексеевич. — В нашей стране важен фактор личного участия. Если не вмешаешься лично, результатов можно ждать бесконечно долго.

— Гм, но мне хотелось бы знать, действительно ли есть основания беспокоиться? — сказал Гуров. — Человек мог куда-то уехать. Например, срочно вызвали на похороны в Сибирь. У вашего мастера имеются родственники в Сибири? Или он мог взять путевку и укатить в солнечную Испанию.

— С его доходами Ликостратов хоть в Новую Зеландию мог укатить, — согласился министр. — Но это исключено. Мне приходилось контактировать с этим человеком довольно часто, и если у него возникали какие-то нестыковки по времени, все оговаривалось заранее. Он очень обязательный и педантичный человек. Просто так сорваться с места, никого не поставив в известность, он не мог категорически. А что касается родственников, то тут я пас. Строго говоря, я не настолько близко знаю этого человека, сами понимаете... Вам придется поговорить с моим референтом. Все подробности узнаете от него. Можете располагать им всецело по своему усмо-

трению. И прошу вас, не стесняйтесь, Лев Иванович! Понадобится куда-то съездить, побеседовать — в любое время дня и ночи. На этот счет он строго предупрежден. Кстати, ему выделены средства на бензин и все прочее. Вам остается только приказывать.

— Но, вероятно, нам с вами придется еще раз встретиться, — сказал Гуров. — Что-то подкорректировать. Или обсудить результаты поисков, наконец...

— Не думаю, что сумею вот так сразу выбрать для этого время, — озабоченно наморщил лоб Валентин Алексеевич. — Сами понимаете, впрягаюсь в новый для себя хомут. Дело непростое! Но вы можете все необходимое передать через Пивоварова — это фамилия референта. Желаю удачи, Лев Иванович!

Он опять коснулся кончиками пальцев плеч Гурова, точно хотел убедиться, что любимая картина по-прежнему находится в рамках, и снисходительно улыбнулся.

— Рад был бы побеседовать подольше, но это все, что мне удалось выкроить! — с тайной гордостью сказал он. — Увы, этот вечный цейтнот руководителя!

Он, кажется, надеялся увидеть почтение и благоговейный ужас в глазах Гурова, но тот только слегка поклонился и сразу пошел к выходу.

— Если что-то заслуживающее внимания будет действительно обнаружено, — объявил он на пороге, — Пивоварову я сообщу.

Гуров вышел и плотно прикрыл за собой дверь. Он был серьезно раздосадован и уже не скрывал этого. Встреча с руководителем такого высокого ранга, по его мнению, могла бы быть и более толковой. В данном же случае ему пришлось столкнуться с элементарным проявлением руководящего эгоизма, когда малейшее неудобство, причиняемое руководству, возводится в ранг государственной проблемы. Однако резких телодвижений Гуров совершать не собирался. Он дал слово генералу Орлову, и теперь приходилось терпеть.

К его удивлению, референта Пивоварова не пришлось ни разыскивать, ни даже ждать. Напротив, это он уже поджидал Гурова, прохаживаясь по комнате, в которой сидел секретарь.

Пивоваров оказался худощавым мужчиной лет тридцати пяти в отлично сшитом сером костюме и бледно-голубой сорочке, воротничок которой вопреки этикету был расстегнут, а галстук в туалете референта и вовсе отсутствовал. Лицо этого человека было не лишено приятности, но глаза были наполнены такой смертной скукой, что Гурову сделалось даже немного не по себе.

Пивоваров представился — довольно почтительно, но так флегматично, точно они с Гуровым встретились где-нибудь в переполненном аэропорту и через полчаса обоим предстояло улетать в совершенно противоположные концы планеты.

Вдобавок секретарь министра бросил на Пивоварова такой странный взгляд, что это вызвало у Гурова некоторые подозрения.

«Похоже, братец, ты здесь не совсем в фаворе, — подумал он, рассматривая Пивоварова. — Если не сказать больше. Уж не обрабатываешь ли ты положенные две недели, если в ваших кругах вообще имеют значения такие пустяки, как положения Трудового кодекса? А вот то, что ты крутишься возле министра без галстука на шее, — это уже совсем не пустяк...»

Вслух же Гуров сухо сообщил, что надеется получить от Пивоварова полноценную информацию о Ликостратове, и по возможности быстро.

— Меня зовут Лев Иванович, — добавил он. — Не буду возражать, если будете называть меня полковником — возможно, это вас как-то дисциплинирует.

— А я — Николай Иванович, — лениво сказал Пивоваров. — Званий достойных не имеется, поэтому, кроме имени, ничего предложить не могу. Впрочем, можете звать меня попросту — Николаем. Плюс, если нужно,

могу сбежать за пивом или сигаретами — в этом плане прошу не стесняться.

— Меня уже предупредили, что стесняться не нужно, — сердито сказал Гуров. — Но мне не нужны сигареты. А что нужно — я уже сказал.

Пивоваров немного подумал и вдруг предложил Гурову зайти вместе с ним в буфет министерства.

— Всего на пять минут, если не возражаете, — мягко сказал он. — Здесь очень качественные продукты. А некоторые особенности моего организма вынуждают меня то и дело обращаться к диете. Врачи усиленно рекомендовали мне кисломолочные смеси. Вообще-то гадость, но...

Гуров не стал возражать против рекомендаций врачей. Пивоваров тут же приободрился и повел его вниз. Держался он уверенно, но в глазах Пивоварова по-прежнему стояла смертная тоска, и Гурову подумалось, что окружающий мир референт должен видеть непременно в черно-белом варианте, с преобладанием серого.

В большом светлом зале буфета Пивоваров заказал себе чашку простокваши и стакан вишневого киселя и, усевшись за столик, принялся неторопливо поглощать эту странную комбинацию блюд, флегматично посматривая по сторонам. Он и Гурову предложил заказать что-нибудь, но тот ограничился небольшой чашкой черного кофе и, махом проглотив его, предложил Пивоварову заняться делом немедленно.

— Да сколько угодно, — равнодушно ответил референт. — Только позвольте сначала нескромный вопрос. Вы за бабки работаете или по воле начальства? Зная нашего шефа, смею предположить, что бабками тут и не пахнет. Такие, как он, предпочитают «нажимать рычаги». Я угадал?

— Ну, вам лучше знать вашего шефа, — заметил Гуров. — Но хочу напомнить, что я — полковник МВД и работаю не за бабки, а за идею. Хотя в чем-то вы пра-